

Николаева Татьяна Николаевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ "ТУЙМААДА УОТТАРА" И "КЫЫМ")

В статье рассматриваются особенности функционирования фразеологизмов якутского языка в текстах периодической печати. Выявлено, что фразеологизмы как один из видов устойчивых словесных комплексов используются в текстах аналитического характера. Установлена специфика окказиональных изменений данных единиц в текстах местных газет. Наблюдается тенденция употребления фразеологизмов в измененном состоянии, нежели в исконном виде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

их невозможно, поскольку взаимодействие общества, человека и языка – всегда двунаправленный процесс: человек и общество формируют язык, а язык в свою очередь – человека и общество.

Рассмотренные процессы оптимизации позволяют говорить о сложных механизмах систематизации субъективных и объективных языков. Процесс оптимизации связан с преодолением противоречия стохастичности индивидуального мышления, проявляющегося в субъективном языке, и закономерности коллективного мышления, отражённого в объективном языке. Язык, как все системы такого уровня сложности, имеет тенденцию к *самоорганизации* и *организации* – основным механизмам оптимизации: оптимизация может быть внутренней, проявляющейся в самоорганизации системы, и внешней, реализующейся за счёт организации системы обществом. Изучение и описание взаимодействия процессов организации и самоорганизации языка является очень важным аспектом, поскольку позволит в дальнейшем в максимальной степени не только восстановить ретроспективу языка, но и спрогнозировать его перспективу, определив оптимальный путь его развития.

Список литературы

1. **Климонтович Ю. Л.** Введение в физику открытых систем [Электронный ресурс]. URL: http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_414.htm (дата обращения: 30.04.2013).
2. **Некипелова И. М.** Полицентризм языковой системы // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 9.3 (33). С. 210-219.
3. **Некипелова И. М.** Синтез и анализ: способы мышления и механизмы познавательной языковой активности // Филологические науки. Теория и практика. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23). Ч. II. С. 158-160.
4. **Некипелова И. М.** Судьба языка: механизмы зарождения, развития, стабилизации и угасания // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 11.3 (35). С. 297-334.
5. **Серебренников Б. А.** Об относительной самостоятельности развития системы языка. М.: Наука, 1968. 127 с.
6. **Некипелова И. М.** To the Question about Centricism and Polycentricism of a Language System // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference Publishing House «Science and Innovation Center». International Journal of Advanced Studies. St. Louis, Missouri, USA, 2012. P. 459-465.

ORGANIZATION AND SELF-ORGANIZATION OF LANGUAGE SYSTEM AS MECHANISMS FOR ITS OPTIMIZATION

Nekipelova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov
irina.m.nekipelova@mail.ru

The author considers the process of language system optimization. The study shows that language internal optimization is implemented at the expense of the mechanism of language system self-organization and the external one – through the mechanism of language space organization by people who share it. Language optimization makes it a universal, but mobile system that meets the needs of both socium and the individual. Optimization as the interaction of subjective and objective language systems activates the mechanisms of their development.

Key words and phrases: language system optimization; organization; self-organization; subjective language; objective language.

УДК 811.512.157

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования фразеологизмов якутского языка в текстах периодической печати. Выявлено, что фразеологизмы как один из видов устойчивых словесных комплексов используются в текстах аналитического характера. Установлена специфика окказиональных изменений данных единиц в текстах местных газет. Наблюдается тенденция употребления фразеологизмов в измененном состоянии, нежели в исконном виде.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; трансформация; устойчивый словесный комплекс; контекст; носитель языка; тексты периодической печати.

Николаева Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет
tnikolaeva184@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ «ТУЙМААДА УОТТАРА» И «КЫЫМ»)[©]

В данной статье речь пойдет о фразеологизмах современного якутского языка, определяемых А. Г. Нелуновым как «устойчивые, воспроизводимые, раздельноформленные образования с целостным (реже –

частично целостным) переносным значением, функционально близкие к слову, обладающие экспрессивно-эмоциональной выразительностью и немоделируемым характером семантики» [5, с. 25].

Отличительной чертой нашего времени стало обилие всевозможных новообразований в языке, которые привносятся в нашу жизнь благодаря средствам массовой информации (СМИ). Как известно, СМИ фиксируют результаты словотворческой деятельности носителей языка вне зависимости от занимаемой должности, рода занятий, предпочтений, пристрастий и т.д.

Фразеологические обороты используются в публицистике в силу своей экспрессивности, эмоциональности, оценочности, а иногда просто «ради красного словца», тем самым они работают на читателя, привлекая внимание читателей к предлагаемой информации своей необычностью, броскостью, образностью и т.д., а воздействующий потенциал данной языковой единицы стал использоваться еще и в рекламных текстах. Фразеологизмы в рекламе используются как в исходном, так и в модифицированном виде. Ради создания неожиданного эффекта, комического парадокса, иронично-насмешливого, обсуждающе-осуждающего, авторы строк намеренно идут на трансформацию или модификацию структуры и значений устойчивых словесных комплексов (УСК).

По мнению М. П. Брандес, раздельнооформленность фразеологических единиц дает возможность их окказионального стилистического использования в художественной литературе и публицистике, которое связано с разного рода преобразованиями, образным «обыгрыванием» фразеологизмов. Окказиональное стилистическое использование фразеологизмов может осуществляться:

1) на базе структурной трансформации, т.е. при преобразованиях структурного или компонентного состава фразеологизмов, сопровождаемых частичным или полным изменением значения;

2) на базе контекстуальной транспозиции, т.е. при полном или частичном переосмыслении значения фразеологизма без изменения его состава и структуры [1, с. 357].

Е. Ю. Семушина считает, что окказиональным изменениям подвергаются фразеологические единицы (ФЕ), которые имеют ослабленную связь между компонентами, что выражается в наличии узуально-контекстуальных вариантов, зафиксированных в словаре [6, с. 190].

В данной статье предпринята попытка определить, какие единицы сохраняются в исходном виде, какие единицы претерпевают изменения в семантике и компонентном составе, оказавшись в распоряжении авторов статей.

Краткий обзор якутскоязычных газет «Туймаада уоттара» («Огни Туймаады») за апрель, май 2012 года и «Кьым» («Искра») за январь, февраль 2013 года выявил, что фразеологизмы как один из видов устойчивых словесных комплексов используются авторами особенно аналитических статей, посвященных таким актуальным темам, как выборы и итоги выборов руководителей разного уровня, статей-мнений по поводу удачных и не очень удачных действий местных чиновников, предпринимающих кое-какие меры по налаживанию нашей жизни.

Например, в предложении «Дьон кыһалҕатын, өс киирбэҕин туһанан норуоту күөрт ыт күлүүтүгэр, эриэн ыт элэгэр ыттылар» (Народ наш выставили объектом насмешек, пользуясь его всеобщей безысходностью и природной наивностью) содержится фразеологизм *күөрт ыт күлүүтүгэр, эриэн ыт элэгэр бар (ыт)* – *статья всеобщим посмешищем, быть объектом всеобщих насмешек* (букв. – статья посмешищем для желтовато-серой и пестрой собак), который был использован в данном контексте в своем значении без каких-либо изменений [7, с. 5].

В статье, в которой автор сетует на непродуманную политику подготовки местных кадров за пределами республики, есть предложение «Туох да буоллун, кээнэ кээнчэ да буоллун – в Москву, Москву!» с фразеологизмом *кээнэ кээнчэ да буоллун*, который имеет значение «*будь что будет, пан или пропал*» (букв. – последствия пусть будут даже теплыми чулками). Данный фразеологизм использован в своем исходном виде и придает дополнительный усилительный эффект имеющемуся уже в начале предложения выражению «туох да буоллун», которое переводится тоже «*будь что будет*». Будь что будет, пан или пропал, но только в Москву, Москву, т.е. в центр страны, только туда и никуда больше [Там же].

В предложении «Ытыс үрдүгэр сылдьар, үөрэхпэр үчүгэйтэн атыннык үөрэммэтэх киһи, аһы утаҕы иһэн барбытым» (Несмотря на всеобщее уважение и хорошую учебу, я начал потихоньку выпивать), в котором говорится о непростой судьбе человека, использованы фразеологизмы *ытыс үрдүгэр сырым* – *быть, находиться в центре особого внимания, уважения* (букв. – быть на поверхности ладони) и *аһы уу* – *водка, вино, алкогольный напиток* (букв. – горькая вода). Во втором фразеологизме компонент *уу* заменен контекстуальным компонентом-синонимом *утах*, т.е. напиток, утоляющий жажду. Замена одного компонента другим контекстуально оправдана и позволяет автору усилить трагичность состояния алкогольной зависимости, в котором может оказаться любой человек, если даже раньше находился в центре внимания, пользовался уважением, хорошо учился [2, с. 45].

Оценка описываемого удачно передана фразеологизмом *аллараа сыһаах буол* – *быть подпечалой кому-либо* (букв. – быть нижней челюстью) в предложении «Кинини кытты кэлсибит Шибаев диэн киһи сымыйанан эрэннэрэр наадата суох, тыа сириг олобун тупсарар кыах суох, ол туһугар глобальной уларыйыы наада диэн аллараа сыһаах буолбут» (Подпечалой ему был прибывший с ним Шибаев, говоривший о том, что не надо кормить обещаниями, для улучшения жизни селян, мол, нужны глобальные изменения) [11, с. 3].

Изменение грамматической формы одного из компонентов фразеологизма имеет место в следующем предложении: «Ол иһин, уйатыгар уу киирбиттии эмиэ тыл көтөхтө: –Дьэ ыллыыр ырабыт, туойар тойукпуг ыраатта. Эстии барда, быстыгы барда»». Данное предложение содержит фразеологизм *уйатыгар уу киирдэ* – *попав в критическое положение, испытывать сильное беспокойство, тревогу, волнение* (букв. – в его гнездо хлынула вода), где компонент *киирдэ* приобрел форму *киирбиттии* посредством аффиксального показателя

сравнения -тии. Поэтому данная единица в несколько трансформированном виде придает описываемому состоянию говорящего характер сравнения: «Поэтому, как будто попав в критическое положение, волнуясь, он снова взял слово: –Ну, затянулась эта песня. Настала бедность, одолела нищета» [8, с. 15].

Наделение негативной характерологической функцией произошло в случае с фразеологизмом *харабы (харабын) баай* – *делать что-либо для отвода глаз, пускать пыль в глаза, отводить глаза кому-либо, втирать очки кому-либо* (букв. – завязать глаз) – в предложении «Атын харах баайыта кандидаттарга кыһаллымына өйгүтүн сыта-тура сыннан эрдэххит», т.е. отглагольное определение придает отрицательный смысл, даже сарказм, описываемому. Используемый с контекстуальным расширением компонентного состава во множественном числе фразеологизм *өйүн сыс* – *забить голову кому-либо чем-либо* (букв. – ум бить) – усиливает, подчеркивает адресованный электорату упрек: мол, забиваете голову чем попало, не сосредоточившись на других лжекандидатах [10, с. 3].

В примере «Кинилэр айахтарын саба туппаккын» использовано выражение *айабын саба тут* – *заткнуть рот кому-либо* (букв. – зажать рот кому-либо), где компонент *айабын* дается во множественном числе, а компонент *тут* посредством присоединения противительного суффикса приобретает отрицательное значение, тем самым речь идет о тех, кому невозможно закрыть рот [7, с. 5].

Употребление фразеологизма *ыкка биэр* – *забраковать* (букв. – отдать собаке) – с замененным компонентом *бырах* представляет заголовок статьи «Ыалдьыппыт ыкка бырахта», который можно перевести как «Наш гость забраковал». Замена компонента *биэр* (букв. – отдать) на *бырах* (букв. – бросить, кинуть) настораживает своей необычностью и настраивает читателя на серьезное восприятие обсуждаемой темы статьи. Уже из заголовка становится ясно, что речь пойдет не о простых делах [3, с. 5].

Проведенный анализ особенностей употребления фразеологизмов носителями якутского языка в статьях местной газеты показывает, что данные единицы не всегда наделены своим значением в контекстах описываемого. Например, статья, посвященная выборам Президента России, содержит немало фразеологизмов, на один из них мы обратили свое внимание: «Путинна элбэх куолаһы биэрбэтэхпитинэ буруобут сабыллан, кэлиэхтээх дотацияттан матарбыт курдук өйдөбүлү дьонно соннуу сатаатылар». Автор использовал выражение «буруобут сабыллан» (исходная форма *буруота сабылынна* в значении *не стало его очага, род прекратился, потому что ушел из жизни последний его хозяин*), которое в данном контексте имеет значение не прекращения насовсем рода саха, а ухудшения жизни, если лишимся дотации для республики, в случае недостаточного количества голосов, отданных за Путина. Надо полагать, что введение в текст данного фразеологизма обусловлено стремлением автора оценить и подчеркнуть невыгодную для населения республики ситуацию по итогам голосования [7, с. 5].

Или другой пример: «Политиктар ытыс соттубуттуу ыраас дууһалаах дьиэлэрин диэки туран хаама турдулар...», взятый из статьи, повествующей о гипотетическом, дистантном «диалоге» между нищим и богатыми политиками. Предполагаем, что в данном примере автором был использован фразеологизм *ытыһын сотунна (соттон хаалла)* в значении *лишиться всего, остаться без ничего* (букв. – он вытер свою ладонь), который как бы вернулся к своему первоначальному значению «вытирать ладонь», поэтому неудачное использование данного выражения приводит в замешательство читателя, к непониманию замысла автора. В данном контексте *ытыс соттубуттуу*, видимо, выражает *облегченно*, только тогда можно понять смысл сказанного: «Политики, облегченно, с чистой душой, не спеша разошлись по домам» вместо «Политики, оставшись без ничего, с чистой душой, не спеша разошлись по домам» [8, с. 15].

Еще другой пример привлек наше внимание: «Дьэ ити курдук үөрэхтээх санаалар ыабаастаах уу курдук этилиннилэр», в котором чувствуется явное присутствие фразеологизма *ыабаастаах уу курдук кутта* – *лечь как из берестяного ведра* (о проливном дожде). Есть вероятность того, что автор с помощью этого фразеологизма хотел подчеркнуть в данном контексте обилие мнений, высказываемых образованными людьми, но данная единица по своей семантике может быть реализована только в контексте, связанном с проливным дождем. В данном предложении чувствуется несочетаемость внутренней формы данной единицы с актуализируемым значением обилия мнений образованных людей: «Полились речи образованных как из рога изобилия» [Там же].

В отдельных статьях встречаются случаи употребления в эллиптической форме такого разряда УСК, как пословицы. Например: «Омоллоон олохтоох эдэр ыччат түөрэ кэйэн аастылар, ибили кэһэттилэр, халаатылар, умнаһыт бурдугун тыалга көтүттүлэр». В данном предложении содержится усеченная форма пословицы *«умнаһыт бурдугун тыал көтүпүтүгэр дылы»* в значении *«будучи крайне бедным, лишиться своего последнего»* (букв. – как будто ветер развеял муку у нищего). Отсечение служебного слова «дылы» (словно, будто) позволило автору сделать акцент на эмоциональной передаче негативного, агрессивного поведения «золотой» молодежи по отношению к и без того еле сводящему концы с концами пожилому человеку: «Праздно шатающаяся –золотая» молодежь нагло задела беднягу, избила, ограбила, лишила его последнего». Для характеристики далеко не бедной и не скучающей молодежи автор использовал часть выражения *Омоллоон олобо, Дьэргэстэй ыһыаба*, имеющего значение *«веселая и расточительная жизнь»* (букв. – жизнь Омоллона, ысыах Джэргэстэя). Омоллоон – прародитель распространенного во многих местах Якутии рода омоллонцев. Дьэргэстэй – герой многих преданий. Ысыах – якутский весенне-летний праздник, т.е. праздник встречи лета у якутов [Там же].

Эллиптическая форма пословицы *баккы быта баска, кэтинчэ быта кэтэххэ ыттыбытыгар дылы* – о человеке без роду и племени, который сделал карьеру (букв. – словно вошь кальсонов взобралась на голову,

вошь теплых портянок взобралась на затылок), содержится в предложении «Ол эрээри, мындыр өбүгэлэрбит –кээнчэ быта кэтэххэ ытгара» куһаҕанын этэллэр». Данная пословица потеряла часть *баккы быта баска*; произошла замена слова *кэтинчэ* синонимом *кээнчэ*; пословица лишилась показателя сравнения *дылы*. Использование только части пословицы, смещение общего значения данного высказывания в оставшуюся часть, отсутствие элемента *дылы* конкретизирует мысль, убеждает в правомерности мнения о том, что мудрые предки были правы, когда говорили: «Плохо, когда человек без роду и племени делает карьеру» [4, с. 2].

В предложении «Аһаабыт сиригэр –тубоҕолуур туйгун» буолан, арахсар санаата суох абааһыны итинтэн атын сокуоннай эйэлээх суолунан үтэйэр кыах баарын көрбөппүн» прослеживается расширение компонентного состава пословицы *абааһы аһаабыт сиригэр арахнат* – черт не отходит от того места, где удалось раз покушать, т.е. вызвать смерть, болезнь. В данном предложении, по всей видимости, произошла смысловая трансформация вышеуказанной единицы. Обычно данная пословица используется для того, чтобы подчеркнуть, что членов семьи раз за разом забирает смерть, т.е. черт однажды покушав, не покидает то место и снова возвращается. Контекст актуализирует другой смысл: невозможно отстранить партии разного толка другим мирным законным путем. Сравнение партий с чертом, который не покидает насыщенного места, конечно, эффективно, но внутренние признаки данной пословицы требуют своего, другого контекста [9, с. 6].

Таким образом, выявлено, что фразеологизмы как излюбленное средство авторов находят свое применение в текстах статей аналитического характера. В отдельных статьях отмечается меткое, умелое и стилистически выдержанное использование данных единиц. Тем не менее встречаются случаи неправильного употребления фразеологизмов в статьях. Неправильное и неуместное использование фразеологизмов представляет определенную трудность при их восприятии, что в конечном счете приводит к потере не только экспрессивной возможности, но и их функционально-стилистической значимости.

Представленный анализ использования фразеологизмов в статьях только двух местных газет подводит к мысли о том, что наметилась тенденция искаженного использования исконно национальных, образных единиц. Чрезмерная гонка за оригинальным, новым, свежим, необычным может привести не только к разрушению существующих в языке норм и традиций, но и к лишению той тонкой материи, которой обладает каждое слово, каждое выражение, в том числе и фразеологизм.

Список литературы

1. Брандес М. П. Стилистика текста. М.: КДУ, 2011. 428 с.
2. Кыым (Искра): народная газета. 2013. № 3.
3. Кыым (Искра): народная газета. 2013. № 4.
4. Кыым (Искра): народная газета. 2013. № 5.
5. Нелунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. Т. 1. 287 с.
6. Семушина Е. Ю. К вопросу об изменении формы фразеологической единицы при контекстуальной реализации // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. Ч. 1. С. 190-193.
7. Туймаада уоттара (Огни Туймады): городская газета. 2012. № 95.
8. Туймаада уоттара (Огни Туймады): городская газета. 2012. № 96.
9. Туймаада уоттара (Огни Туймады): городская газета. 2012. № 98.
10. Туймаада уоттара (Огни Туймады): городская газета. 2012. № 99.
11. Туймаада уоттара (Огни Туймады): городская газета. 2012. № 100.

TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN TEXTS OF PERIODICALS (BY THE MATERIAL OF YAKUT LANGUAGE NEWSPAPERS “ТУЙМААДА УОТТАРА” AND “КЫЫМ”)

Nikolaeva Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Eastern Federal University
tnikolaeva184@mail.ru

The author considers the peculiarities of the Yakut language phraseological units functioning in the texts of periodicals, reveals that phraseological units as a form of sustainable verbal complexes are used in analytical texts, ascertains the specificity of these units occasional changes in the texts of local newspapers, and studies the tendency of using phraseological units in a changed state, rather than in an original form.

Key words and phrases: phraseological unit; transformation; sustainable verbal complex; context; native speaker; texts of periodicals.